

Хао Чао посмотрел на мальчика перед ним с головы до пят. Он никогда не видел его, но от тела этого мальчика исходит сильная аура, ошеломляющая сердце Хао Чао.

Даже если он талантлив и умен, ему, кажется, всего двадцать лет, откуда у него должна быть такая жизненная сила?

Кто он?

У некоторых людей есть сфера, успех которой они могут не достичь за всю жизнь совершенствования, но этот ребенок может сделать это за считанные минуты. Это заставляет Хао внутри себя вздыхать о несправедливости!

Откуда Хао Чао узнает, насколько высок уровень Линь Яна? Если он напуган еще не заговорив с человеком, то у него не будет возможности, чтобы пойти к бабушке, чтобы изучить навыки новых иллюзий в будущем!

Итак, Хао Чао собрал энергию, чтобы новорожденный теленок не боялся большого тигра, и сказал Линь Яну: «Оказывается, это парень».

«Ха-ха ...» Линь Ян издал дикий смех

«Вы ошибаетесь, я вам этого не говорю», - холодно сказал Линь Ян.

«Ваша магия используется, чтобы вредить людям, а моя - для их спасения, как вы можете считаться парнем?» - спросил Линь Ян.

«Ха, вы вообще не понимаете ситуацию». Хао Чао знал, что, поскольку Линь Ян сказал это, он, должно быть, имел в виду тот факт, что он причинил вред Цинь Юнхэ, поэтому он немедленно опустил лицо, чтобы спорить с другой стороной.

«Этот Цинь Юнхэ звонил и беспокоил мою сестру каждый раз, когда он пил слишком много, а затем он бесстыдно поехал ко мне домой и кричал, чтобы моя сестра вышла за него замуж», - его глаза расширились, показывая ужасающую жестокость.

«Моя сестра - человек, который не любит провоцировать добро и зло, и никогда не поймет ничего общего с этим уродом. Этот пидор не знает, как каяться, не страдая».

Слушая заявление другой стороны, Линь Ян был еще более уверен в своей догадке: этот молодой парень действительно не хотел причинять вред Цинь Юнхэ, но несчастный чуть не погиб.

«Вы знаете, что из-за вашей ошибки Цинь Юнхэ чуть не заснул и не смог проснуться снова !» Кажется, что он действительно не умеет каяться, но это зашло слишком далеко.

«Ха, он этого заслуживает.»

Услышав, что Цинь Юнхэ чуть не погиб, Хао Чао тоже вздрогнул на некоторое время: он хотел преподать этому парню урок, но он не был смертельным. Чем больше он думал об этом, тем больше боялся, обе ноги начали слабеть, и Хао Чао чуть не оперся о поручень рядом с лифтом.

Увидев, как Хао Чао шаг за шагом приближается к подлокотнику, и, наконец, все его тело должно было опираться на него, чтобы его почти поддерживали, Линь Ян увидел, что он уже слишком напуган.

Но, к счастью, этот парень осмелился действовать и не отрицал тот факт, что он поймал Цинь Юнхэ в ловушку, что, наоборот, показало, что он все еще был человеком совести.

В это время Хао Чао внезапно сказал: «Кто ты? Ты помощник Цинь? Почему ты сломал мою ловушку?»

Линь Ян не хотел отвечать ни на один из трех вопросов подряд, глядя на парня его возраста.

Он риторически спросил: «От кого ты научился своей иллюзии?»

«У своей бабушки».

Что ж, этот парень очень честный.

«Семья? Вы просто хвастаетесь вещами пришедшими из семьи? Вы не боитесь дискредитировать свою семью, боюсь, вам будет стыдно!»

Линь Ян подумал, что его надо было заставить сожалеть, потому что будущем может случиться большая проблема.

Пока он думал, Хао Чао сказал: «Пойдемте на соревнование. У меня только одно условие. Если вы проиграете, вы немедленно выйдете из игры. Наш знакомый по фамилии Цинь не будет достоин вашей помощи».

«Боюсь, что твое желание никогда не осуществится», - медленно произнес Линь Ян, играя с камнем, из которого вытащили талисман.

«Кстати, мы еще не познакомились, кто вы?» - продолжал спрашивать Линь Ян.

«Меня зовут Хао Чао, я студент первого курса факультета английского языка Педагогического университета Циндао. Как насчет вас?» - торжественно заявил сам Хао Чао.

«Педагогический университет Циндао? Тогда мы соседи. Я учусь на китайском факультете Университета Циндао, первокурсник. Меня зовут Линь Ян».

«В одном возрасте? Так даже учше, чтобы никто не воспользовался преимуществом». Хао Чао чувствовал, что, поскольку Линь Ян был того же возраста, что и он сам, он, вероятно, не был бы намного выше его в плане совершенствования.

«Хорошо, как мы будем сравнивать?» Линь Ян выглядел очень расслабленным.

«Я сделаю ловушку, а ты попробуешь ее сломать. Это просто».

«Хорошо, без проблем», - пообещал Линь Ян и сделал жест «пожалуйста», активно показывая большое открытое пространство вокруг себя.

В это время частные автомобили обычно выезжают на работу, в школу и на встречи. Машин на подземной парковке в районе уже нет, и есть только несколько автомобилей, которые не ездят часто.

На стоянке в это время меньше людей и меньше машин, что подходит для их соревнования. Если кто то увидит их состязания они будут записаны и размещены в Интернете кем-то, кому есть чем заняться, они станут Интернет-знаменитостями в течение нескольких часов.

В конце концов, искусство магии классифицируется как феодальное суеверие в глазах обычных людей, поэтому не подходит для грандиозных соревнований.

Особенно сейчас, когда Линь Ян уже является известной фигурой в школе, фанаты обычно просят его сфотографироваться и подписать их тетради. Если дать ученикам понять, что еще и мастер-маг, тогда вы можете представить, на что будет похожа его жизнь в институте.

В это время Хао Чао уже начал «практиковаться».

Он вынул монеты из рук. Линь Ян присмотрелся к ним: некоторые из них были старыми, медь тоже заржавела, а некоторые окислились до почернения, и было неясно, в какую эпоху ходила эта валюта.

Медные монеты - обычно используемое магическое оружие в мире иллюзий, и для Хао Чао нет ничего необычного в изучении иллюзий вместе со стариками в своей семье. Красавица, сидевшая в машине, была так обеспокоена, что не могла открыть дверь, поэтому просто села тихо и смотрела на Линь Яна и на каждое движение другого человека. Из-за расстояния и эффекта тонировки в машине, Мей не могла слышать, о чем они говорили. Через некоторое время она увидела, как Хао Чао вынимает из рук древнюю монету, и глаза двух парней внезапно стали большими и будто загипнотизированными.

Можно быть магом, но одно дело - обладать навыком, а практиковать его - другое.

Хао Чао начал очень серьезно строить заклинание, он не знал, когда у него в руке был еще один желтый лист, и видел, что на нем нужно писать символы.

Теперь Линь Ян понял, что почерки на бумаге, нарисованные чернокнижниками, которые часто можно увидеть в фильмах, предназначены для мирян, а истинные инсайдеры используют свой разум только для того, чтобы чувствовать и прочитывать их.

Хао Чао осторожно завернул медную монету в талисман, который он только что вытащил, а затем положил его к ногам, пройдя несколько кругов.

В глазах обычных людей шаги кажутся неровными, но после того, как Линь Ян включил навыки мага, он понял, что такой метод ходьбы довольно интересен. Шаги кажутся беспорядочными, но на самом деле они связаны. Переплетаясь друг с другом, они делают сильнейшую защиту.

Наконец, Хао Чао поместил обернутый в медные монеты талисман в середину формации, которая называется глазом формации.

Сделав последний шаг, Хао Чао удовлетворенно отступил в сторону, и перед ними двумя возникла сложная головоломка.

Мей потеряла усталые глаза и продолжала смотреть на двух людей. Но чем больше она смотрела на них, тем больше сбивалась с толку.